

Пискунов Сергей Александрович

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РСФСР, 1985-1991 ГГ.

В статье анализируется трансформация аграрного переселения на территории РСФСР во второй половине 1980-х гг., обусловленная изменениями ориентиров во внешней и внутренней политике государства в период правления М. С. Горбачева. Исследованы нормативно-правовая база централизованного перераспределения трудовых ресурсов в пользу сельской местности, проводимого в условиях демографического перехода, и правительственные меры, направленные на социокультурные изменения в деревне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)-314.15

Исторические науки и археология

В статье анализируется трансформация аграрного переселения на территории РСФСР во второй половине 1980-х гг., обусловленная изменениями ориентиров во внешней и внутренней политике государства в период правления М. С. Горбачева. Исследованы нормативно-правовая база централизованного перераспределения трудовых ресурсов в пользу сельской местности, проводимого в условиях демографического перехода, и правительственные меры, направленные на социокультурные изменения в деревне.

Ключевые слова и фразы: договор; переселение; новосел; государственная политика; льготы.

Пискунов Сергей Александрович, к.и.н.

Московский педагогический государственный университет
grew5@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РСФСР, 1985-1991 ГГ. ©**

Для России характерна разная степень заселенности ее обширных территорий. Начиная со второй половины XIX в. властью предпринимались меры, направленные на более рациональное размещение людских ресурсов, придав миграции восточный вектор движения. В глобальном смысле эта инициатива была продолжена в советский период, присовокупив к добровольному переезду принудительный. Водоразделом в переселенческой политике стала Великая Отечественная война, одним из крайне негативных последствий которой стала массовая гибель людей в регионах, традиционно относившихся к малоземельным.

Кроме того, уже в 60-е гг. XX в. все очевиднее стали проявляться последствия набравшего силу демографического перехода, выразившиеся, прежде всего, в снижении рождаемости и усилении оттока селян в город. Перед властью возникла проблема обеспечения рабочими руками аграрного сектора не только традиционно считавшихся слабозаселенных восточных, но и, некогда благополучных в этом отношении, ряда европейских районов. Одним из методов решения кадрового дефицита по-прежнему оставалось централизованное перемещение туда жителей страны, в чем просматривалась прямая зависимость его от государственной воли. В период руководства страной М. С. Горбачевым отход от прежних схем как в экономической, так и в политической жизни, обусловил изменения и в сфере перераспределения трудовых ресурсов. Целью статьи является исследование трансформации государственного аграрного переселения в условиях политики перестройки.

Заметим, что проблема сельской миграции нашла свое отражение в работах специалистов разных отраслей науки [1; 2; 5-10; 15; 16]. В то же время ряд аспектов политики переселения, включая и заявленные временные рамки, все еще недостаточно глубоко разработаны исследователями.

Напомним, что в России к середине 80-х гг. XX в. была создана вертикаль специализированных органов, представлявшая Государственным комитетом РСФСР по труду (с августа 1987 г. – Государственный комитет РСФСР по труду и социальным вопросам) с соответствующими подразделениями на местах, которые реализовывали плановое перераспределение трудовых ресурсов в республике [14].

Централизованное привлечение в аграрный сектор, относясь к управляемой миграции, напрямую зависело от внутри- и внешнеполитического курса государства. Особенно ярко это проявилось во второй половине 80-х гг. XX в. во время стремительных изменений, связанных с именем М. С. Горбачева. Расширение системы самокупаемости предприятий, а в последствии и внедрение рыночных элементов отразились на политике переселения. Так, совместным постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. было указано «образовать в 1988 году в союзных и автономных республиках, в краях, областях и крупных городах хозрасчетные центры по трудоустройству, переобучению и профориентации населения, а в других районах и городах – хозрасчетные бюро по трудоустройству населения» [12]. Одной из задач создаваемых центров (бюро) являлось «комплектование необходимыми кадрами объединений, предприятий, организаций и учреждений, осуществление организованного перераспределения рабочей силы преимущественно из трудообеспеченных в трудонедостаточные районы» [Там же]. В ноябре 1988 г. приказом Госкомтруда СССР было принято беспрецедентное решение за всю историю планового переселения: за оказываемые услуги центрами (бюро) взималась плата с принимающих семьи хозяйств [13, с. 123-124].

Глава российского комитета по труду и социальным вопросам А. П. Блохин дал положительную оценку нововведениям. Он, в частности, отметил: «...устанавливаемое (ранее – прим. автора – С. П.) плановое задание по переселению семей было обязательным как для районов отбора, так и их приема. Руководители хозяйств... не брали на себя никаких обязательств по отношению к переселенцам и были уверены, что их привезут при любых обстоятельствах, причем бесплатно для хозяйств». И далее он писал: «Договор подписывается руководителем хозяйства и на него возлагается ответственность...» [4, д. 1393, л. 219-220].

На необходимость установления договорных отношений указывалось в постановлении Совета Министров СССР от 05 августа 1988 г. (№ 979), сочетавшем в себе, с одной стороны, стимулирующие к переезду меры, с другой – меры ответственности хозяйств в случае их неподготовленности к приему новоселов [11].

Переселенцы, как и прежде, имели право на государственную поддержку: получение денежного пособия, жилья, – в наем или в собственность (в последнем случае за счет банковской ссуды), скота. Предоставлялись

и налоговые преференции. Однако с этого времени некоторые затраты стали нести и хозяйства (за исключением убыточных и малорентабельных). Так, выплачивались суточные, заработная плата за период сборов и устройства на новом месте (не более 6 дней) и время нахождения в пути. Наряду с этим сохранялся «...непрерывный стаж для работы для получения процентных надбавок к заработной плате за непрерывный стаж работы в данном хозяйстве» (если они действовали по новому месту), предоставлялся «...отпуск за первый год работы независимо от времени, проработанного на новом месте после переезда». Начислялись «надбавки к заработной плате... впервые начавшим трудовую деятельность, до достижения ими 2-х летнего стажа в размере 70% надбавки за непрерывный стаж работы в данном хозяйстве...» [Там же]. При этом выплата указанной надбавки должна была производиться по истечении двух лет, тем самым стимулируя снижение текучести среди молодежи. Предусматривалась финансовая поддержка (до уровня средней заработной платы) принявших решение пройти переобучение или повышение квалификации по профессии с отрывом или без отрыва от производства (в этом случае предполагались выплаты до среднего заработка). С согласия коллектива на хозяйственное обустройство предусматривалась выдача до 6-ти месячных повременных тарифных ставок 3-го разряда (оклада) для механизаторов, животноводов, специалистов сельского хозяйства, образования, культуры, бытового обслуживания, здравоохранения и спорта [Там же].

Постановлением закреплялась ответственность хозяйств за плохую подготовку к встрече семей и молодежи. Так, согласно п. 7., отказ от их приема из-за отсутствия должного уровня жилищно-бытовых и производственных условий, предполагал компенсацию им средств на возвращение или переезд к новому месту и суточные на время в пути [Там же].

Более того, этим нормативно-правовым актом была заложена основа для установления договорных отношений между переселенцами и принимающими их хозяйствами [Там же].

Поручение союзного правительства было выполнено в июне 1989 г. принятием Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам Инструкции, регламентирующей проведение переселения и общественного призыва в аграрный сектор. Пункт 18 гласил: «Хозяйства вселения через своих представителей или органы по труду и социальным вопросам мест отбора заключают договоры о переселении (Приложение 10 к настоящей Инструкции) с семьями, изъявившими желание работать в данном хозяйстве...» [3, д. 5171, л. 125]. В типовом договоре подробно регламентировались характеристики жилья и условия его предоставления, размер приусадебного участка (п. 2), льготы, дифференцированные в зависимости от региона-реципиента, включая освобождение от сельскохозяйственного налога на 8 лет, а также иные поощрения (п. 4) [Там же, л. 156-157]. Как и прежде, содержалась норма, дублирующая п. 7. постановления Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. (№ 979) и раскрывающая ответственность принимающей стороны за ненадлежащее устройство прибывших семей и одиночек (п. 6) [Там же, л. 159]. Договор включал и положение, содержавшее обязанности новоселов (п. 7). Так, выбытие без уважительных причин до истечения 25-летнего срока, обязывало семью возвратить хозяйству «...построенный за счет кредита Госбанка СССР жилой дом с надворными постройками и приобретенный с помощью кредита скот» с соответствующей компенсацией произведенных ей выплат либо возмещала затраты государственного бюджета и средств колхоза (совхоза) [Там же]. Если же новоселы увольнялись, не прожив 5 лет, с них взыскивалось в пользу государства единовременное денежное пособие и стоимость переезда [Там же, л. 160].

Заметим, что инициативы государства в плане обеспечения аграрной сферы трудовыми ресурсами не исчерпывались только лишь четким определением прав и обязанностей сторон через заключаемые договоры. Предпринимались и попытки преобразования села.

В апреле 1989 г. Советом Министров СССР была принята перспективная программа социального развития села, предполагавшая наряду с прочими «качественные изменения уровня жизни сельских тружеников, ускорение темпов роста их благосостояния, преодоление региональных диспропорций в обеспеченности сельского населения социально-культурными благами, устранение различий в условиях труда и быта жителей деревни и города» [13, с. 124]. Вне всякого сомнения, эта инициатива, рассчитанная на десятилетие и направленная на стабилизацию текучести сельских работников и формирование их постоянного контингента, в конечном итоге преследовала цель роста объемов аграрного производства, поскольку страна уже ощутила на себе продуктовый дефицит. Однако дальнейшие события, в конечном счете приведшие к распаду советской державы, не позволили реализовать задуманное.

В условиях перехода к рынку актуальной стала проблема поиска источников дешевой рабочей силы. Например, хозяйства Приморья в 1988 г. приняли 100 человек из КНДР и 70 из КНР [3, д. 5022, л. 335]. Со временем практика привлечения иностранцев в экономику только усилилась, вытесняя сравнительно «более дорогих» отечественных тружеников.

Таким образом, период 1985-1991 гг. представляет особый этап переселенческой политики советского государства. Если практика 1985-1987 гг. все еще являлась продолжением предшествующего опыта, то 1988-1991 г., ознаменованные серьезными изменениями в воззрениях руководства на дальнейшее развитие страны, зародили принципиально иной подход к централизованному перераспределению жителей страны. Самоокупаемость предприятий, борьба за рынки сбыта обусловили поиски дешевых источников сырья и рабочих рук. Либерализация всех сфер жизни и новые для СССР экономические отношения предопределили отмежевание не только конкретных хозяйств от использования труда соотечественников, но и изменили роль государства как регулятора миграции.

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Избранные труды. М.: Наука, 2005. Т. 2. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. 381 с.
2. Горбачев О. В. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946-1985 гг.) и советская модель урбанизации. М.: Изд-во МПГУ, 2002. 158 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9553. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. 10005. Оп. 1.
5. Иоффе Г. В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. М.: Наука, 1990. 164 с.
6. Миграция населения РСФСР. М.: Статистика, 1973. 167 с.
7. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 348 с.
8. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 1940-1959 гг. 416 с.
9. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3. Кн. 1. 1960-1979 гг. 304 с.
10. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 3. Кн. 2. 1980-1990 гг. 295 с.
11. О дополнительных льготах по переселению и мерах по дальнейшему совершенствованию практики общественного призыва молодежи в сельское хозяйство: Постановление Совета Министров СССР от 5 августа 1988 г. № 979 // Собрание постановлений правительства СССР. 1988. № 29. Ст. 82.
12. Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 г. № 1457. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ESU;n=278> (дата обращения: 05.12.2012).
13. Пискунов С. А. Правовая основа политики сельскохозяйственного переселения на территории РСФСР (середина 40-х – 80-е гг. XX века) // Социум и власть. Челябинск, 2013. № 2. С. 121-124.
14. Пискунов С. А. Реорганизация государственной системы управления трудовыми ресурсами в РСФСР (1967-1991) // Россия и АТР. Владивосток, 2013. № 1. С. 80-90.
15. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 200 с.
16. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. М.: Статистика, 1980. 343 с.

**STATE POLICY OF AGRICULTURAL MIGRATION
IN THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC IN 1985-1991**

Piskunov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in History
Moscow State Pedagogical University
grew5@mail.ru

In the article the transformation of agricultural migration within the territory of the RSFSR in the second half of the 1980s conditioned by the changes of guiding lines in the foreign and internal policy of the state during the period of M. S. Gorbachev's governing is analyzed. The normative and legal base of the centralized redistribution of manpower in favour of rural area conducted in the conditions of demographic transition and government measures aimed at sociocultural changes in the countryside are studied.

Key words and phrases: contract; migration; new settler; state policy; benefits.

УДК 94(470)–1941/1942”

Исторические науки и археология

В статье анализируются проблемы учебно-материального обеспечения учебных военных формирований, с которыми столкнулись государственные и партийные органы, военные комиссариаты и общественные оборонные организации Сибири при проведении первой очереди Всеобщего обязательного военного обучения (Всевобуча). Предпринята попытка критического анализа достижений и проблем 1-й очереди Всевобуча на территории Западной и Восточной Сибири осенью 1941 – в начале 1942 г.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Всевобуч; Сибирский военный округ (СибВО); Забайкальский фронт (Забфронт); учебные военные пункты; Осоавиахим.

Ростов Николай Дмитриевич, д.и.н.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
ndrostov@mail.ru

**УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ 1-Й ОЧЕРЕДИ ВСЕВОБУЧА
В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА
(СЕНТЯБРЬ 1941 Г. – ФЕВРАЛЬ 1942 Г.)[©]**

В целях подготовки резервов для фронта постановлением ГКО СССР № 690 от 17 сентября 1941 г. с 1 октября 1941 г. в СССР было введено всеобщее обязательное военное обучение. К военному обучению по 110-часовой программе привлекались граждане мужского пола от 16 до 50 лет [13, с. 311]. В первую